

ОТ РЕДАКЦИИ

Шестой номер теоретического альманаха “Res cogitans” посвящен сразу трем темам: *интеллектуции, интеллектуалам и университету*. Изначальная интуиция, позволяющая увязать эти рубрики в одну, могла бы быть развернута в следующем виде. *Во-первых*, в 2009-ом году исполнилось столетие со времени издания “Вех”, уповавших на философский ум (или просто: на ум) который мог (и может) что-то изменить в *здесь и сейчас*, и, как это всегда и бывает, уже *само такое упование* может стать событием – в истории мысли и государства. Перед нами век от “Вех” – время проводить полную инвентаризацию упований на философию. Именно этим и занимается с переменным

успехом российская общественность, когда, например, разбиралась со зданием Института философии РАН, с ролью интеллектуалов в том, что можно было бы назвать строительством и поддержанием гражданского общества России, и с целым рядом иных тем, как правило, увязываемых с политической философией.

Во-вторых, благодаря происшедшим в 90-е событиям, благодаря переводческим проектам, познакомившим нашу читающую и думающую публику с достижениями философии XX века, в наш лексикон вторгается слово “интеллектуал”, привнося с собой в значение философии какой-то технический, незаинтересованный, безличный элемент, делающий философию *деятельностью в ряду других деятельностей*. Станным образом, академическая среда оказывается во многом не готовой к такому “бесчеловечному” повороту событий, и вместо того, чтобы, как говорит *ДМИТРИЙ КРАЛЕЧКИН*, выработать “имманентные критерии успеха философии”, выработывает совершенно бездейственные меры “возвращения назад” – по меньшей мере, так это весьма небезосновательно ощущается *здесь и сейчас*.

В-третьих (и это, собственно, уже вытекает из предыдущего), сегодня место обитания философов так или иначе связано с Университетом – либо потому, что они там *работают*, либо потому, что они там *не работают*, хотя скорее всего там происходит и то, и другое *сразу*. В первом случае заботы текущие представляются делом самой философии, во втором случае заходит речь о том, что надо-таки научиться отделять плевела от зерен, и честно себе сказать, что философия возможна “вне” университета, более того, *в университете она уже невозможна*. Думается, что полемика подобного рода чрезвычайно непродуктивна, это вновь лучший способ походить вокруг да около, полагая, что от такого хождения появится само собой то, вокруг да около чего ходишь. Впрочем, об этом уже достаточно было высказано в прошлом номере, посвященном теме провинции.

В ходе работы над данным номером сложилось такое впечатление, что тема интеллектуции сегодня может быть живой как минимум по двум осно-

ваниям, если исключить из рассмотрения “прямую” заинтересованность ею, каковая наблюдалась *одним* образом на переломе XIX-XX вв. и *другим* – в советские годы. Причем, стоит помнить, что наличие этих двух “прямых” способов интереса к теме уже заставляет усомниться в какой-либо “прямоте” в данном отношении. *Первый способ* актуализации темы (который фактически осуществляется рядом авторов этого номера) состоит в том, чтобы опираться на существование интереса к теме интеллигенции как к чему-то само собой понятному, будто человек *не может не интересоваться* этим вопросом. Исследовать условия подобного подразумевания с ходу не так-то и просто, однако есть предположение, что корни его сможет обнажить качественный социологический анализ (в частности: заброшенность научных кадров в годы “перестройки”, девальвация авторитета научного работника и представителя сферы образования, связанная с отсутствием какой-либо избирательности – от поступления в вузы и до присуждения ученых степеней и званий, низкая заработная плата и т.д.). В любом случае, можно пока констатировать это первое основание актуальности нашей сегодняшней темы как чего-то само собой разумеющегося, будто вопрос о необходимости к ней обращаться никогда и не снимался.

Второе основание актуальности, которое заявило о себе и которое можно проследить тематически, заключается в том, что тема интеллигенции, только будучи заявленной, не позволяет говорить о своем предмете иначе, чем привлекая то, что к ней не очень-то и относится. Иначе говоря, эта тема чрезвычайно вместительная, не в том смысле, что она многое в себя вмещает, а в том, что ее можно наполнить чем угодно, и, в первую очередь, тем, что в данный момент более всего волнует автора, работающего над ней. Так увиденная, тема интеллигенции, периодически реинкарнируемая отечественной издательской политикой, служит хорошим средством мониторинга или попросту говоря: сканирования того, что сегодня наличествует в интеллектуальной среде, но, несмотря на свое наличествование, не находит выхода. Периодическое обращение к теме интеллигенции позволяет “снимать сливки” с тех вопросов, которым, для их раскрытия, нужна какая-то “нейтральная отдушина”.

Если мы попробуем теперь объединить эти два основания актуальности темы, то увидим, что сегодня есть собственный способ ставить эту тему (и в этом смысле предполагать ее всегдашнюю актуальность – значит поступать справедливо), и заключается он в том, чтобы выговорить то, чего не позволяют уже ни грантовые заявки, ни госстандарты Минобраза, ни общение с коллегами.

Но у этой темы есть и обратная сторона, на которой интеллигенция и все, что связано с этим словом, предстает ничем иным, как неким старческим брюзжанием в мире интернет-блогов, анонимных юзеров, нахватанной эрудиции и фаст-фуда. В этой связи необходимо помнить, что выражение “все зло от интеллигенции” родилось отнюдь не сегодня (на закате наших бед я его слышал в последний раз от поэта Виталия Пуханова – естественно, в определенной, свойственной только ему, самоироничной манере), а потому, дабы наполнить эту тему *определенной неактуальностью*, необходимо также обратиться к ее предмету. Можно надеяться, что наши усилия не пройдут даром для обеих сторон.

Предыдущий номер позволил альманаху приобрести идеологических неприятелей, из чего вовсе не следует, что в каком-либо из номеров преподносится какая-либо идеология – сейчас мы дошли уже до того, что *сам факт наличия* чего-либо воспринимается как проповедь идеологии (как кажется, от этой болезни есть лишь одно лекарство: онтология, причем – фундаментальная). Но на бессмысленное бурчание, выдающее себя за критику, не стоит отвечать тем же; видимо, самое разумное, что можно сделать в таких условиях – это продолжать то, что делаешь.

Возвращаясь к задуманному тематическому триптиху, можно теперь сказать о том, каким трансформациям подверглась в действительности эта первоначальная интуиция. Впрочем, это заметно уже по содержанию: победила интеллигенция, оставив тему интеллектуалов, равно как и тему университета за бортом “веховской” современности. Тема интеллигенции далеко еще не изжила себя, и мы надеемся, что читатель сумеет усмотреть в материалах этого номера сам механизм разработки темы интеллигенции как ресурса современного дискурса. Статьи тут предоставлены самых различных направленностей – от академических (*ВСЕВОЛОД САХАРОВ, ВЛАДИМИР БЕЛОВ, АЛЕК ЭПШТЕЙН*) через полемические (*СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВ, ЮРИЙ КОЛКЕР, ЮРИЙ ЕПАНЧИН*) до разрабатывающих “прикладную” тематику: например, через призму творчества *МИХАИЛА БУЛГАКОВА (ВАДИМ ДЕМЕНТЬЕВ)* или через роман *ДМИТРИЯ ГАЛКОВСКОГО (СЕРГЕЙ ОРОБИЙ)*, или же комментарием к биографическим заметкам одного из профессоров Саратовского госуниверситета, посвященным бытности в нелегкое время (*АЛЕКСАНДР СИНИЦЫН*). Кстати, Саратовский госуниверситет в 2009-ом году также праздновал свое столетие – как и “Вехи”.

Тема интеллектуалов представлена материалами *АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВСКОГО* (знакомящего нас с историей интеллектуалов в Германии), *МАРИНЫ КОРЕЦКОЙ* и вашего покорного слуги.

Под рубрикой “Тема университета” выходит две публикации: речь *КАЗИМИРА ТВАРДОВСКОГО*, произнесенная 21 ноября 1932 года в Познаньском университете Речи Посполитой, а также исследование *ПЕТРА САФРОНОВА*, обращающего внимание не только на то, что университет “может”, но и на то, чего он “не может”, а если даже и “может”, делать не должен, если только речь может еще идти о какой-то университетской автономии.

География номера расширилась – к фигурировавшим во втором номере *Германии* и *Франции* теперь присоединяются *Англия, Соединенные Штаты* и *Израиль*.

ДВА МЕРОПРИЯТИЯ

Также хотелось бы поделиться впечатлениями от двух мероприятий. В сентябре, с 24-го по 27-ое, близ Санкт-Петербурга прошла выездная школа “Методологические принципы современной феноменологической философии и философской герменевтики”, где в качестве приглашенных для чтения мастер-классов выступали *НЕЛЛИ ВАСИЛЬЕВНА МОТРОШИЛОВА* (с докладом “Основные методологические принципы феноменологии Э.Гуссерля”), *АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЧЕРНЯКОВ* (с докладом “Методический характер «экзистенциальной аналитики» и основные проблемы герменевтики”) и *ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ИНИШЕВ* (с докладом “Слово и образ в философской герменевтике”). Замечательный замысел, приведенный в осуществление *ЮЛИЕЙ ОРЛОВОЙ, ДАНИЛОЙ РАЗЕЕВЫМ* и *МАРИЕЙ СЕКАЦКОЙ* продемонстрировал – пожалуй, впер-

вые после конференции, посвященной 80-летию со дня выхода “Бытия и времени”, устроенной *ИГОРЕМ МИХАЙЛОВЫМ* в ИФ РАН (сентябрь, 2007), что философское сообщество не только имеется (*es gibt*), но и оно может быть *продуктивным-вместе*.

В ноябре (с 19-го по 20-ое) в Казани проходила конференция, проводимая Институтом экономики, управления и права Казани (хотелось бы отметить активное участие *ОЛЕГА АГАПОВА*, представляющего этот Институт) и Институтом Синергической антропологии Москвы (*СЕРГЕЙ ХОРУЖИЙ*, *ОЛЕГ ГЕНИСАРЕТСКИЙ*) “Новые методы в фундаментальной проблематике социальной философии: синергическая антропология”. Это мероприятие продемонстрировало сразу две вещи. Во-первых, *СЕРГЕЙ ХОРУЖИЙ* методично развивает проект антропологии, которая не является философской в собственном смысле слова, но который открыт именно как метод, позволяющий не исключать возможность говорить о человеке сегодняшнем. Человек сегодняшний весьма многолик, и зачастую возможность говорения о нем осуществляется лишь за счет замалчивания этого множества и отталкивания (от) последнего; здесь представлен один из методов (видимо, развитый и развиваемый сегодня наиболее масштабно), который выстраивает границы антропологического дискурса так, чтобы они были как можно шире, но, при этом, не теряли контуров определенности. И, во-вторых, сама дисциплина синергической антропологии уже не выступает как метод, но и может предоставить определенные результаты, имеющие прикладной характер.

Несколько “Пушкиных” и один “Сократ”

Уже довольно длительное время в России выходит журнал “Пушкин” с подзаголовком “о книгах”, главным редактором которого является *ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ*, известный широкой общественности в качестве главного редактора философского журнала “Логос” (продолжающего выходить с завидной регулярностью, последний номер посвящен Бергсону), а также составителем серии выходящих ныне книг издательства “Территория будущего”. На данный момент (когда пишутся эти строки) вышло пять номеров “Пушкина”. Это журнал преимущественно для гуманитариев и, как казалось поначалу, для философов. Однако последние номера показывают некую социолого-экономико-политическую ориентацию журнала, если следить по рецензируемым книгам. Очевидно, и это нельзя не учитывать, что рецензии на книги зависят от издаваемых книг, и в этом смысле кажущаяся смена ориентации журнала может быть вызвана тем, что появляется в печати при работе над номером, и в большей мере – тем, что в печати *не* появляется. Окончательных выводов поэтому, на данный счет, сделать нельзя ни сейчас, ни в принципе.

Если в двух словах попытаться сформулировать девиз журнала, то он звучал бы так: мы печатаем рецензии, написанные интеллектуалами, на книги, интеллектуалами написанные. Этим сразу же достигается несколько целей: во-первых, грамотная (или: по большей части грамотная) рецензия, представляющая того, кто ее пишет так, чтобы он смог показать себя с выгодной для читателя стороны. Показательный контрпример к данному тезису: текст *АЛЕКСЕЯ АППОЛОНОВА* “Бибихин: как рубить языком сплеча” (“Пушкин”,

№1, 2008, СС.129-134). Именно этот пример показывает вторую цель, которая таким образом может достигаться: выявить господствующие в сообществе гуманитариев лагеря, группы и идеи, по которым они ориентируются, чтобы узнать “своих” и “чужих”. Удобным образом приводимый в самом конце каждого номера список рецензируемых изданий позволяет читателю быстро найти что-либо его интересующее. Чтобы лучше оценить журнал в рецензионном отношении, предлагаем следующий рецепт: найти в конце номера “Пушкина” какую-либо из прочитанных Вами книг, открыть рецензию на нее, прочитать и там уже разобраться: узнали ли Вы что-то новое, интересно ли это Вам и т.д. В любом случае, этот способ также не универсален (а какие здесь могут быть универсалии?), кроме того, рецензии очень часто – лишь повод для автора рецензии, дающий ему высказаться. Бывают замечательные рецензии-анализы, примером чему может послужить текст *ДМИТРИЯ КРАЛЕЧКИНА* “Жан-Люк Нанси: непроемимый перевод” (“Пушкин”, №4, 2009, СС.66-72).

Помимо рецензий, “Пушкин” публикует интервью (*ВАЛЕРИЙ ПОДРОГА*, *ЖАН-ЛЮК НАНСИ*, *ДЖОРДЖО АГАМБЕН* и др.), иллюстрируется работами художников XX века, представляющих различные направления. Особо хочется отметить рубрику “Плагиат”, которая наконец-то подступилась к тому, что творится в огромной массе так называемых научных статей, монографий и т.д. которые пишутся зачастую лишь для подтверждения собственной квалификации на рабочем месте, получения очередного звания или должности, при этом ни к науке, ни к хорошему стилю письма не имея никакого отношения.

В России осенью 2009-го вышел еще один философский журнал, на сей раз не “о книгах”, а с подзаголовком “журнал современной философии” – “Сократ”. Главным редактором журнала выступает *АЛЕКСЕЙ КОЗЫРЕВ*. Что касается внешней стороны дела: формат журнала – чуть меньше “Пушкина” – 130 страниц “Сократа” и 142 страницы последнего номера “Пушкина”. Если в иллюстративном отношении в “Пушкине” – художники, то в “Сократе” – современная фотография и то, что можно было бы обозначить словом “актуальное выставочное искусство”.

Но существенным является именно то, что перед нами – сборник работ современных философов, – с одним принципиальным отличием. Как написал в рецензии на пока единственный, первый номер журнала самарский философ *СЕРГЕЙ ЛИШАЕВ* (в Петербурге недавно выпущено переиздание его книги по эстетике): “мы имеем дело с первым философским журналом, обращенным к нефилософам”. Именно такова основная интенция журнала, первая тема которого – “Кризис и мир”. Что могут философы сказать о проблемах, которые затрагивают “нефилософов”?

Содержание номера представлено известными широкой философской общественности людьми: помимо слова главного редактора, перед нами тексты *АБДУСАЛАМА ГУСЕЙНОВА*, *ВЛАДИМИРА МИРОНОВА*, *АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВСКОГО*, *ОЛЕГА МАТВЕЙЧЕВА* и других. У всякого нового журнала, претендующего на охват некоего сообщества в качестве потенциальных авторов, возникает целый ряд проблем, с которыми – в рамках провинции – имеет дело и “Res cogitans”. Прямое усмотрение, что в этом-то или в том-то номере нет такого-

то и такого-то (подразумевается: “меня”), сразу же заставляет выискивать в присутствующих те недостатки, которых в отсутствующем – вот только присутствуй он здесь – точно никогда бы не выявились. Но такое отношение – лишь эффект, на который никак нельзя ориентироваться, поскольку в журнале имеется тема, а тема журнала – это дело его номера, и именно на этом деле и следует сосредотачиваться при обращении к нему.

В рамках темы кризиса рассмотрены различные аспекты нашего **Lebenswelt**: образование, отношение к европейским интеллектуалам, идеология, вопрос об Украине, о постсоветском пространстве, инновации в образовании, спорт, оперное искусство, интернет и другие составляющие нашего общего бытия. Журнал надо почитать, а об остальном судить самим – тем более, довольно трудно это сделать по одному номеру (и это: во-первых), а также потому, что как “Сократа”, так и “Пушкина” в провинциях нет в продаже (и это: во-вторых). И, судя по всему, не ожидается. Это – первая проблема, которая волнует всякого, когда здесь говоришь об этих изданиях, проблема, вызванная недоумением: “а Вы, собственно, о чем толкуете?”. Избавиться от подобного недоумения – первая задача всех философских изданий в России, а уж периодических и рассчитанных на довольно массовую аудиторию – в особенности.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа над номером вышла трудная и долгая. Выходя за рамки всех возможных сроков, мы упустили юбилейный и значимый 2009-ый и оказались в 2010-ом. В Саратовском госуниверситете, буквально за две недели до сдачи в печать этого номера, произошла значительная перемена в отношении именно философского бытования: на место *факультету философии и психологии* вернулся собственно *философский факультет*, который будет праздновать свое десятилетие именно в этом году – в апреле. В это же время наш альманах примет активное участие в организации и проведении Третьего Коллоквиума по Современному Искусству (х-III), который пройдет в рамках Четвертого Всероссийского фестиваля актуальной поэзии “Дебют-Саратов”.

Пока шла работа над альманахом, вышла в свет книга *СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВА* “Пришествие нации. Сборник статей”, выпущенная издательской группой “Скимен” 2010-ым годом. Упоминаем об этом в связи с тем обстоятельством, что публикуемая в альманахе статья ныне главного редактора журнала “Москва” *СЕРГЕЕВА* “Еще раз о русской интеллигенции” изначально предвляла выход этой книги, но вышло наоборот.

Хотелось бы высказать отдельную благодарность за поддержку в работе над темой *МИХАИЛУ СВЕРДЛОВУ*, за помощь в поиске авторов - *АННЕ САФРОНОВОЙ* и *АНТОНУ БЕЛОХВОСТОВУ*, за оформление номера – *НАТАЛЬЕ КРАСИЛЬНИКОВОЙ*.

В заключение напоминаем, что всё, сказанное под рубрикой “От редакции” является выражением мнения редактора и не претендует на окончательность за пределами данного высказывания.

Просим у всех авторов извинения за задержку с выходом номера, в надежде на то, что неспешность во времени с лихвой компенсируется теми материалами, на подготовку которых оно и было потрачено.

МИХАИЛ БОГАТОВ